

ПОЛИТОЛОГИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI 10.24412/1829-0450-2025-4-128-146
УДК 327.7

Поступила: 17.08.2025г.
Сдана на рецензию: 19.08.2025г.
Подписана к печати: 11.09.2025г.

СПЕЦИФИКА УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В КОНТЕКСТЕ ПРИОРИТЕТОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН: ПРИМЕР ЮЖНОГО КАВКАЗА*

Н.А. Дунамян¹, Д.Б. Казаринова²

*Российско-Армянский (Славянский) университет¹,
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы²
norayr.dunamalyan@rau.am, kazarinova-db@rudn.ru
ORCID¹: 0000-0003-0239-0594, ORCID²: 0000-0002-9416-5898*

АННОТАЦИЯ

В данной статье речь идет о том, что специфика урегулирования межэтнических конфликтов в контексте приоритетов устойчивого развития ООН на примере региона Южного Кавказа остается важнейшим приоритетом глобальной и региональной безопасности. Вместе с усилением глобальной турбулентности интенсивно меняется архитектура безопасности всего региона, при этом активную позицию в этих процессах занимают внерегиональные игроки, международные организации, которые призваны руководствоваться не только интересами своих стран-участниц, но и глобальными принципами устойчивого развития. Рассматриваются основные принципы, заложенные в Повестке дня ООН до 2030 года, в частности ЦУР-16, и их применение к решению межэтнических конфликтов.

Ключевые слова: межэтнические конфликты, Южный Кавказ, Цели устойчивого развития ООН, консоциативный подход, интегративный подход, делиберативный подход.

---

* Статья подготовлена в рамках проекта 24SSAH-5F032 «Трансформирующиеся идентичности как проблема политологического исследования (на примере государств Южного Кавказа)», финансируемого Комитетом высшего образования и науки МОНКС РА. Acknowledgment: The article was prepared within the framework of the project 24SSAH-5F032 “Identities in flux as a problem of political science research (on the example of the South Caucasus states)”, funded by the Committee of Higher Education and Science of the Ministry of Education, Science, Culture and Sport of the Republic of Armenia.

Урегулирование межэтнических конфликтов – это процесс поиска и реализации решений для предотвращения, снижения или полного устранения напряженности и противостояния между различными этническими группами. Целью урегулирования является достижение мирного сосуществования, устранение причин конфликта (например, экономических, политических или культурных), а также предотвращение насилия и эскалации вражды. Успешное урегулирование требует учета интересов всех сторон, уважения прав человека и создания условий для устойчивого мира. Этот процесс может включать переговоры, посредничество, миротворческие миссии, создание институциональных механизмов для диалога и сотрудничества, а также меры по восстановлению доверия и социальной интеграции.

В академической науке сложились несколько классических подходов к урегулированию межэтнических конфликтов – *консоциативный, интегративный, делиберативный*.

Консоциативный подход к урегулированию межэтнических конфликтов был предложен А. Лейпхартом [1] в 1960-х годах. Он основывается на той идее, что стабильность и мир могут быть достигнуты через сотрудничество элит различных этнических групп внутри государства. Основные принципы консоциативного подхода включают: раздел властных полномочий между представителями разных этнических групп, пропорциональную систему представительства, право вето для меньшинств, гранд-коалицию, которая объединяет лидеров основных этнических групп для совместного управления государством. Этот подход эффективен в странах с глубоким разделением по этническому признаку, так как он помогает избежать конфликтов путем обеспечения участия всех значимых групп в политической жизни страны. Вместе с тем, такой подход может привести к застою и неспособности принимать важные решения, если между группами существуют значительные разногласия.

Интегративный подход к урегулированию межэтнических конфликтов фокусируется на создании единой национальной идентичности и объединении различных этнических групп в рамках одного государства [2]. Его цель заключается в том, чтобы уменьшить значимость этнической принадлежности и способствовать формированию общего гражданского сознания среди населения. Интегративный подход часто используется в многонациональных государствах, стремящихся создать сильное национальное единство. Однако его успех зависит от готовности всех этнических групп принять общую идентичность и отказаться от некоторых аспектов своей культурной самобытности [3].

Делиберативный подход к долгосрочному институциональному урегулированию этнических конфликтов (И.М. Янг [4], М. Уолцер [5] и Й. О'Флинн [6]) предполагает, что решение должно быть найдено через диалог и взаимное понимание, а не через навязывание одной стороны своей воли другой. Ключевые аспекты делиберативного подхода: открытый диалог, равноправие

участников, поиск компромиссов, участие гражданского общества. Делиберативный подход делает попытку примирить консоциативный и интегративный подходы и предлагает эффективный способ разрешения этнических конфликтов, но требует значительных усилий и времени для достижения успеха.

Все три подхода в основном опираются на анализ европейского опыта (случаи Бельгии, Ирландии). Но, как замечает Л. Тания, «несмотря на активные миротворческие усилия международных посредников и самих участников конфликта, который продолжается свыше 10 лет, кавказские сообщества так и не приблизились к миру, что ставит под сомнение эффективность применявшихся стратегий урегулирования» [7]. Несмотря на многолетние дипломатические усилия (Кисловодский процесс (1996), Майендорфская декларация (2008) [8], Женевские дискуссии [9], Пакт стабильности для Южного Кавказа (2006) [10], в последние годы – Минская группа ОБСЕ и т.д.), реализуемые с перемежающимся успехом, ни один из этих подходов не только не удалось воплотить, но не удалось даже приблизиться к его реализации. Очевидно, что внешние по отношению к региону игроки, имеющие противоположные геополитические интересы, ориентированы отнюдь не только на миротворческие инициативы и постконфликтное миростроительство, а их цели не лежат исключительно в рамках ЦУР ООН. Ряд этих внерегиональных игроков сами находятся в кризисе, переосмысливают свою роль в мире и регионе, переоценивают собственные ресурсы.

Как отмечает П. Гамагелян, за последние несколько десятилетий методы разрешения конфликтов на практике эволюционировали. Во время холодной войны в этой области преобладали реалистические подходы к урегулированию конфликтов, а в 1990-е годы она в значительной степени опиралась на неолиберальные теории экономической взаимозависимости, построения демократии и переговоров, основанных на интересах, которые могут принести взаимовыгодные результаты. К концу 2000-х годов, когда конструктивистская парадигма и критическая теория начали завоевывать популярность в научных кругах, концептуальный разговор сместился в сторону возможностей построения инклюзивных обществ и достижения структурного и культурного мира посредством трансформации конфликтов, а не их разрешения, в качестве соответствующей методологии [11]. Уязвимость подходов к урегулированию конфликтов в регионе связана с недостатком преобразующих, инклюзивных стратегий медиации, которые должны иметь приоритет над нормативно-правовыми стратегиями.

Каким образом трансформируются конфликты на Южном Кавказе?

С.М. Маркедонов в соответствии с теорией Э. Азара [12], квалифицирует армяно-азербайджанское противостояние (и, вероятно, это определение можно распространить и на другие конфликты на Южном Кавказе) как за-

тяжской социальной конфликт, который исследует комплексно, рассматривая одновременно различные проявления одной и той же проблемы – межэтнического, межнационального, межгосударственного и международного характера, не выделяя приоритеты среди них, а интегрируя разные уровни анализа единого процесса [13].

Концепция «затяжного социального конфликта» (Protracted Social Conflict, PSC) описывает сложные и многогранные процессы, происходящие в обществе, когда различные группы вступают в длительное противостояние друг с другом. Это продолжительное столкновение интересов, ценностей, целей и потребностей различных социальных групп, которое характеризуется длительным периодом нестабильности и отсутствием окончательного разрешения.

Как отмечает Л. Тания, «большая часть кавказских конфликтов, несмотря на их сильную политическую составляющую, – конфликты ценностной природы... такие конфликты действительно трудно разрешать на основе компромисса... (и) во многих случаях можно наблюдать как непереговорное завершение, так и постепенное затухание конфликтов» [14]. Таким образом, конфликты на Южном Кавказе рассматриваются исследователями как сложные процессы большой длительности, носящие не только и не столько межэтнический, сколько аксиологический, культурный, социально-политический характер. Более подробно о терминологии описания конфликтов на Южном Кавказе будет сказано ниже.

Цели устойчивого развития ООН для содействия международному миру

Одна из целей устойчивого развития ООН, связанная с содействием международному миру, – 16-я цель: содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях [15]. В частности, цель 16.1 определена как «Значительно сократить распространенность всех форм насилия и уменьшить показатели смертности от этого явления во всем мире» [16]. Подход ООН – укреплять соответствующие государственные и международные институты [17], а также привлекать институты гражданского общества, содействующие нормализации и снижению насилия. Вслед за ООН академическое сообщество также смотрит на изменение институциональной системы государств, столкнувшихся с этническим конфликтом, как на неотъемлемую часть долгосрочного урегулирования [18].

Таким образом, рецепт ЦУР ООН – создание институциональных структур, которые бы позволяли работать с социальными, политическими, межэтническими, ценностными конфликтами и решать такие задачи как:

- диалог и коммуникация;
- медиация и фасилитация с привлечением нейтральной третьей стороны;
- поиск консенсуса и компромисса;
- образование и просвещение для межкультурной коммуникации;
- дальнейшая поддержка институциональных структур.

Следует отметить, что структура имеющихся институтов, инструментов и механизмов ООН не в полной мере нацелена на их применение в рамках урегулирования межэтнических конфликтов (Табл. 1), а успешная реализация ЦУР-16 может привести только к нейтрализации некоторых косвенных факторов враждебности в различных регионах. Кроме того, эффективность многочисленных миротворческих инициатив ООН сталкивается с условиями жесткой геополитической конфронтации.

Таблица 1. Применение механизмов ООН на Южном Кавказе.

Инструменты и механизмы	Их применение в регионе Южного Кавказа
<p>Политико-дипломатическое посредничество Генерального секретаря ООН: миротворческие миссии и обеспечение дипломатического посредничества в урегулировании межэтнических конфликтов, работа специальных посланников</p>	<p>Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш призывал стороны к мирному урегулированию, проводил переговоры с главами Армении и Азербайджана, настаивал на мирном урегулировании через ОБСЕ</p>
<p>Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН</p>	<p>Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюции, призывающие стороны воздерживаться от насилия и соблюдать нормы международного права</p>
<p>Миссии наблюдателей и миротворцев</p>	<p>Непосредственное присутствие миссий наблюдателей и миротворческих контингентов ООН ограничено, поскольку основная ответственность за проведение мониторинга и поддержания мира лежит на международной структуре ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе)</p>

Инструменты и механизмы	Их применение в регионе Южного Кавказа
<p>Совет Безопасности ООН: решения относительно мер реагирования на международные конфликты, включая санкции против государств или группировок, виновных в нарушениях международного права</p>	<p>Серия резолюций Совета Безопасности ООН (№ 822, 853, 874 и 884), призванные прекратить боевые действия и ограничить их зону</p>
<p>Программа Развития ООН (UNDP) и поддержка национального уровня управления UNDP оказывает помощь странам в укреплении институтов власти, поддержке реформ судебной системы, защите гражданских прав и свобод, разработке национальных стратегий профилактики конфликтов</p>	<p>Программа развития ООН (UNDP) оказывала поддержку пострадавшим в конфликтах</p>
<p>Верховный комиссариат ООН по правам человека: контроль за соблюдением стандартов прав человека в странах, вовлеченных в межэтнический конфликт; расследования возможных нарушений; представление рекомендаций правительствам и международным организациям по улучшению ситуации</p>	<p>Верховный комиссариат ООН по правам человека неоднократно выражал озабоченность нарушениями прав человека в зонах конфликтов</p>
<p>Экономическая и гуманитарная помощь по линии Организации системы ООН, такие как Всемирная продовольственная программа (WFP), ЮНИСЕФ, ВОЗ, оказывают гуманитарную помощь пострадавшим в результате конфликтов</p>	<p>UNHCR и Всемирная продовольственная программа (WFP): организация предоставляла гуманитарную помощь беженцам и перемещённым лицам, обеспечивая предоставление убежища, питания и медицинской помощи</p>
<p>ООН реализует программы повышения информированности и образования по вопросам мирного сосуществования различных этносов, укрепления толерантности и уважения разнообразия. Институты гражданской интеграции и социального взаимодействия: вовлечение гражданского</p>	<p>Совместно с партнерами, такими как Европейский союз и отдельные государства-члены ООН, были организованы мероприятия по нормализации обстановки, поддержаны образовательные и социальные проекты: ЕС: поддержка инициативы Европейского института пограничных исследований (ЕВІ);</p>

Инструменты и механизмы	Их применение в регионе Южного Кавказа
общества в процессы принятия решений подчеркивается ООН. Создание платформ для конструктивного диалога между представителями различных этнических общин	ЕС: обучение молодых лидеров и активистов из Армении, Грузии, Азербайджана ведется в рамках совместных образовательных проектов; ЕС: Проект EU Neighbours East финансирует совместные культурные мероприятия, фестивали искусства и науки, направленные на сближение народов Южного Кавказа

Источник: составлено авторами.

Участие ООН в рамках урегулирования этнополитических конфликтов на Южном Кавказе

Многие годы абхазо-осетино-грузинский конфликт и карабахская проблема воспринимались как изолированные явления, влияющие только на страны Южного Кавказа и сопредельные территории. Такое восприятие формировалось как самой логикой конфликтов, очерчивающей линию противостояния между абхазами-грузинами, осетинами-грузинами или армянами-азербайджанцами в рамках определенного субрегиона или непризнанного государства, так и применением различных пропагандистских установок, усиливающих позицию той или иной стороны. Со временем пропаганда стала реальной политикой, а конфликт начал перерастать в противостояние не только, как пример, армян НКАО и титульной нации АзССР, но и в конфликт идей, ценностей, элит, вовлекая все больше акторов и ресурсов. Именно этим можно также объяснить низкий уровень вовлечения ООН в урегулирование конфликтов на Южном Кавказе, поскольку конфликты рассматривались, прежде всего, как межэтническое противостояние на территории с неопределенным статусом. При этом конкуренция принципов «территориальной целостности» или «права народов на самоопределение» усиливало дистанцию ООН как площадки взаимодействия признанных суверенных территориально-политических образований, имеющих определенный в результате геополитического консенсуса статус. Конфликты на периферийных территориях, имеющих конкретного «патрона», могли волновать эту международную организацию только в контексте возможных гуманитарных последствий (голод, бедность, миграция и т.д.).

Ключевой проблемой можно назвать недостатки в методологии определения конфликта в рамках ООН. Заложенная в основе формирования ООН логика сдерживания «вражеских государств» соответствовала геополитиче-

ским реалиям после Второй Мировой войны, однако она устарела уже в период деколонизации. В Уставе ООН для квалификации конфликтных отношений используются только термины «спор» и «ситуация», однако в эти категории никак не определяются [19]. Отказ от формирования механизмов определения международных конфликтов перекладывает основную ответственность за предотвращение и урегулирование международных противоречий на постоянных членов Совбеза ООН, поэтому возможная конфронтация между центрами силы может приводить к неэффективности миротворческой деятельности всей организации.

Этот аспект еще больше проявляется в том случае, если воспринимать *межэтнический конфликт как форму социально-политического противостояния между этническими группами, возникающего из-за конкуренции за ресурсы, влияние или социальное признание, где этничность становится инструментом политической мобилизации* [20]. Иными словами, этнополитические конфликты, исходя из их сложной структуры и многофакторности, не подвергаются четкому определению со стороны международных организаций, стремящихся сохранить нейтралитет в вопросе урегулирования конфликта [21], хотя в рамках ЦУР-16 под «содействием построению миролюбивого и открытого общества» понимается комплекс мер институционального характера, включающего не просто прекращение насилия, но и структурные реформы [22].

Исходя из этого, выбор методологии определения конфликтов на Южном Кавказе может столкнуться с проблемой определения рамок конфликтной ситуации, отталкиваясь от традиционного описания конфликта как этнополитического, поскольку применение ситуационного анализа по отношению к армяно-азербайджанскому или другим южнокавказским конфликтам становится менее эффективным в текущих условиях. Кроме этого, современное восприятие межэтнических конфликтов в рамках ООН все еще опирается на правовую фиксацию границ, а не на оценку глубинных причин: институциональной дискриминации, исторических травм или постколониального наследия [23]. В результате, конфликты, не достигшие масштаба региональной войны, остаются вне поля зрения международных структур, если они не угрожают интересам постоянных членов Совбеза ООН или не приводят к большим жертвам и потокам беженцев.

Специфика отношения ООН к южнокавказским конфликтам может еще больше проявиться в рамках типологизации этнических конфликтов, каждый из которых может продемонстрировать различный уровень вовлеченности международных организаций.

1. Ограниченное влияние миротворческих сил ООН на фоне этнополитического конфликта с риском геноцидальных действий (например,

Боснийская война и геноцид в Руанде), где вмешательство ООН затруднено из-за существующего паритета между враждующими этническими группами и отсутствия консенсуса между постоянными членами Совбеза ООН.

2. Участие в проектах урегулирования замороженных конфликтов между признанными или частично признанными акторами, создающее правовую неопределенность и блокирующее возможность задействовать универсальные инструменты ООН. В случае абхазо- и осетино-грузинских конфликтов, ООН стала одной из главных международных организаций, принимающих участие в урегулировании этих конфликтов. С 1993 по 2009г. в Абхазии и Грузии действовала Миссия наблюдателей ООН (UNOMIG). Миссия была призвана контролировать соблюдение перемирия и процесс разоружения. Кроме того, ООН наравне с ЕС и ОБСЕ стала инициатором формата Женевских дискуссий – единственной международной площадки, созданной после августовской войны 2008г. В то же время в Нагорном Карабахе деятельность по урегулированию конфликта была возложена на ОБСЕ, что ограничивало восприятие конфликтов как спорных ситуаций на европейской периферии.

3. Исключение из повестки ООН конфликтов по политическим причинам, чаще всего вследствие возможного вето постоянных членов Совбеза ООН (например, Абхазия и Южная Осетия после 2008г.) – здесь миссия ООН была свернута или заменена иными механизмами сродни Женевским дискуссиям.

4. Конфликты с конкурирующей юрисдикцией и влиянием третьих сторон, что делает вмешательство ООН нежелательным и невозможным. Присутствие таких акторов, как США, Россия, Турция и другие государства, имеющих собственные интересы и рычаги влияния, может создавать альтернативные форматы урегулирования, минимизируя роль ООН.

Такая типология не только систематизирует практику реагирования ООН, но и предлагает ключевые критерии вовлеченности этой организации в вопросе урегулирования: уровень международного признания сторон конфликта; наличие или отсутствие вето в Совбезе ООН; степень гуманитарной катастрофы в зоне конфликта; конкуренция юрисдикций и региональных интересов; присутствие миротворческих миссий и инструментов политического посредничества ООН [24]. Различные вариации данных показателей могут представить возможность участия ООН в урегулировании, однако сама комплексность ЦУР-16 с точки зрения применения не только гуманитарных мер разрешения конфликтов, но и необходимости институциональных реформ, международного мониторинга и поддержки справедливого правосудия сталкиваются с реалиями конфликтов и интересами крупных держав.

Особенности конфликтов на Южном Кавказе: конфликтная терминология

Трансформация межэтнических конфликтов отражается также в использовании терминов, обозначающих суть противостояния и его стороны. Термин «армяно-азербайджанский конфликт» изначально обладал негативным смыслом для армянской стороны, так как это описание конфликта обосновывало логику противостояния между Арменией и Азербайджаном (игнорируя борьбу за право на самоопределение армян Нагорно-Карабахской республики), обличая армянскую сторону в «агрессии» против Азербайджана. Конечно, данный термин может быть употреблен как альтернатива понятию «этнополитический конфликт», однако подобная терминология предоставила противоборствующим и заинтересованным сторонам инструмент для манипуляции в контексте формирования необходимого дискурса вокруг нагорно-карабахского конфликта. Кроме того, в работе «Буря на Кавказе» С. Маркедонов отмечал, что в текущих условиях «формируется новая повестка армяно-азербайджанского противостояния, где тема собственно Карабаха отойдет на второй план» [25], а в публикации 2022г. уже определял армяно-азербайджанское противостояние как «затяжной социальный конфликт» [26], демонстрирующий переплетение внешних и внутренних факторов.

В случае абхазо-грузинского и грузино-осетинского конфликтов данная терминология постепенно маргинализировалась и после 2008г. уступила место «грузино-российскому конфликту» или «российской оккупации грузинских территорий», что было вписано в контекст конфронтации между Западом и Россией. Со временем «этническая» суть конфликта между абхазами, осетинами и грузинами была оттенена глобальной конфронтацией, рассматривающей межэтнические отношения как частность мировых геополитических процессов.

Важно также отметить, что логика переговорного процесса всегда исходила из «этнического» понимания конфликта, предлагая определенный инструментарий для решения именно проблемы «мира между этносами». Тот же факт непризнания Арменией независимости НКР был обусловлен продолжающимися переговорами с целью нахождения компромисса для всех сторон конфликта. Становление постсоветской государственности в Армении, НКР, Грузии, Абхазии, Южной Осетии и Азербайджане во многом изменили контекст, в рамках которых обсуждался предмет урегулирования конфликтов. Армения и Арцах воспринимались как этнически, социально, экономически и политически единое пространство, хотя повестка переговоров оставалась иной. В то же время Азербайджан сохранял приверженность военному решению конфликта, обвиняя Армению в срыве переговоров, однако, не предлагая какой-либо программы по интеграции армян Нагорного Карабаха. Абхазская этнократия выстраивала свою политику на основе ревностного отстаивания

суверенитета, в то время как Южная Осетия сохраняла приверженность идеям ирредентизма в рамках объединения с Северной Осетией. Однако в рамках более широкого фона доминировал дискурс вокруг противостояния России и Грузии.

Несмотря на то, что грузинская сторона в отличие от азербайджанской разрабатывала программы по реинтеграции, основным аргументом как у Тбилиси, так и у Баку оставался территориальный аспект в контексте вопроса об «оккупированных» районах и возвращении беженцев, тогда как интересы этнических меньшинств игнорировались. К этому можно добавить высокий уровень ксенофобии как части государственной пропаганды, не позволяющей говорить о мирном сосуществовании в одном государстве в ближайшей перспективе.

Стоит также учитывать все уровни принятия политических решений, включающих как внутреннюю политику, так и структуру региональных и международных отношений. Исходя из этого можно заключить, что формирование на Южном Кавказе «национализирующих» государств [27] (уже в советский период, когда союзные республики становились квазинациональными образованиями) привело к размежеванию этносов по политическому признаку, так как гражданский национализм из-за отсутствия нужного инструментария (наличие институтов формальных связей, определенный уровень правосознания, развитие политических институтов) скатывался в примитивный этнонационализм. Размежевание происходило не только на определенных территориях, но и в умах людей, «дегуманизируя» своих соперников и отказываясь от дальнейшего диалога.

Инструментарий ООН в вопросе урегулирования межгосударственных конфликтов на Южном Кавказе

После 2020г. главные задачи ЦУР-16 на Южном Кавказе все сложнее реализовать, чему способствовала общая деградация среды безопасности в регионе. Массовый исход армянского населения из Нагорного Карабаха в сентябре 2023г. не был каким-либо образом охарактеризован в рамках ООН, несмотря на заявления об этнической чистке и влиянии этих событий на ухудшение общей гуманитарной ситуации в регионе и влиянии данного кейса на другие территории (прежде всего, сектор Газа) [28]. Вместе с тем можно отметить рост случаев судебного произвола в Грузии и Армении по политическим причинам [29], а также аресты правозащитников и суды в рамках продолжающейся антиармянской риторики Азербайджана [30].

Кроме того, нужно признать то обстоятельство, что суть конфликта определяется ООН на уровне Международного суда после осуществления военных агрессий и массовых убийств при высоком уровне политизации вопроса. Однако функция предотвращения конфликта не входит в юрисдикцию ООН,

хотя эта проблема может стать основой для реформирования этой организации. Рассмотрение дел в Международном суде ООН «Армения против Азербайджана» [31] может длиться около десятка лет, однако ситуация в регионе остается близкой к эскалации (Рис. 1.).

Рисунок 1. Динамика роста военных расходов стран Южного Кавказа (млрд долл.).

Источник: SIPRI Military Expenditure Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex>

Несмотря на ограниченность возможностей ООН как отдельной организации, более ответственное отношение к анализу ситуации на Южном Кавказе представляется важным шагом к возможному урегулированию конфликтов. Однако в реальности данная организация становится инструментом политики отдельных государств, которые используют площадки ЮНЕСКО, наблюдательные миссии [32] или климатическую повестку [33] ООН в своих целях. Несмотря на то, что завершившее 44-дневную войну в Нагорном Карабахе трехстороннее заявление от 9 ноября 2020г. было намерено вернуть ООН в процесс урегулирования карабахского конфликта в контексте возвращения беженцев, ООН фактически отказалась от участия в реализации этого проекта [34] на фоне продолжающихся столкновений на границе. Таким образом, задачи ЦУР-16 входят в противоречие с ситуацией «на земле», создавая еще больше проблемных ситуаций связанных с дееспособностью ООН и его структур в рамках урегулирования конфликтов, что также отражается на доверии к данной организации внутри стран Южного Кавказа (Рис. 2).

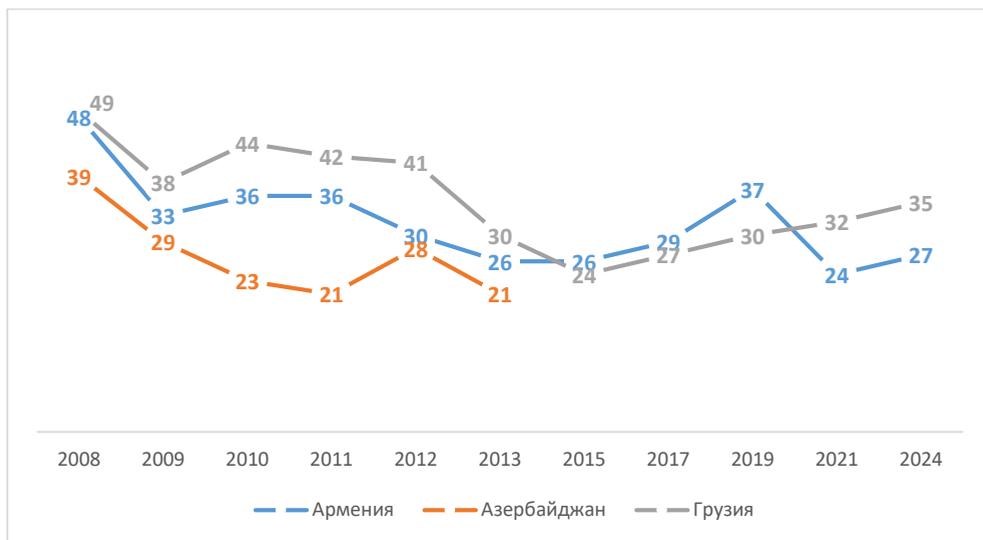

Рисунок 2. Уровень доверия ООН в Армении, Грузии и Азербайджане (в %).

Источник: <https://caucasusbarometer.org/en/cb-am/TRUSTUN/>

Зафиксированное низкое доверие к ООН в Армении (27%) показывает несоответствие действий организации ожиданиям армянского общества на фоне судебных процессов над удерживаемыми в Азербайджане пленными и общей реакции на прошедшие в 2020–2023 гг. событий [35]. Отношение Грузии к ООН выстраивается на возможности очередной раз поднять тему «оккупации» Абхазии и Южной Осетии, что становится магистральной линией грузинских властей в рамках участия в Генассамблее [36]. Что касается отношения Азербайджана к ООН, то, несмотря на проведение COP-29, отношение к этой организации всегда было настороженным, а попытки выдворения некоторых международных структур говорят об углублении данной тенденции [37].

Столь ограниченная вовлеченность ООН в урегулирование южнокавказских конфликтов особенно контрастирует с ее амбициями по реализации ЦУР-16, что связано как с внутривосточной ситуацией в странах региона, так и с проблемой глобальной и региональной конкуренции. Это позволяет говорить о необходимости говорить о концептуальном обновлении роли ООН в рамках многополярной системы международных отношений, где кризисы и конфликты смещаются в сторону сложных региональных противоречий и не могут быть разрешены универсальными методами.

Предложенная типология конфликтов и критерии вовлеченности ООН позволяют по-новому взглянуть на механизмы работы организации, которая в будущем должна будет использовать гибридные форматы урегулирования

конфликтов, опираясь на взаимодействие с региональными и внерегиональными акторами. Такой формат может быть представлен в виде региональной медиации посредством сотрудничества с крупными державами, интересы которых связаны с регионом Южного Кавказа (например, России).

Результаты и обсуждение

Анализ инструментария ООН по урегулированию межэтнических конфликтов на Южном Кавказе выявляет глубокое расхождение между декларируемыми задачами ЦУР-16 и реальной эффективностью международных отношений. Несмотря на формальное присутствие и участие ООН в ряде гуманитарных и мониторинговых инициатив, организация демонстрирует ограниченные возможности в условиях высокой политизации региональных процессов и отсутствии превентивных механизмов воздействия. Негативные процессы в регионе остались без должной правовой и политической оценки ООН, что привело к снижению доверия к этой организации. С другой стороны, в условиях нарастающей региональной конкуренции и кризиса универсалистских моделей регулирования становится очевидной необходимость институционального обновления роли ООН и разработки гибридных механизмов урегулирования конфликтов.

В свою очередь, реализация ЦУР-16 нуждается не только в формальном соблюдении процедур, но и в глубоком учете структурных причин конфликтов. Без пересмотра подходов к взаимодействию с местными сообществами ООН рискует полностью потерять доверие, что также может привести к росту независимых региональных форматов взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лейнхарт А.* Демократия в многокомпонентных обществах: сравнительное исследование. М.: «Аспект Пресс», 1997, 287с.
2. *Horowitz D.* Ethnic Groups in Conflict. Berkeley and Los Angeles, California: “University of California Press”, 1985, 697р.
3. *Филяева А.И.* Консоциативный и интегративный подходы к урегулированию межэтнических конфликтов: развитие в исследованиях 1990–2010-х годов // «Социально-гуманитарные знания», № 6. 2021. СС. 323–328. DOI: <http://doi.org/10.34823/SGZ.20-21.6.517734>
4. *Young I.* Justice and the Politics of Difference. Princeton: “Princeton University Press”, 1990, 304р.
5. *Walzer M.* On Toleration. New Haven: “Yale University Press”, 1999, 144р.
6. *O’Flynn I.* Deliberative Democracy, the Public Interest and the Consociational Model // “Political Studies”. Vol. 58, № 3, 2010. PP. 572–589.
7. *Тания Л.* Варианты стратегии урегулирования грузино-абхазского конфликта // «Центральная Азия и Кавказ», № 5, 2003. URL: https://ca-c.org.ru/journal/2003/journal_rus/cac-05/05.tanrus.shtml

8. Майендорфская Декларация 2 ноября 2008 года и ситуация вокруг Нагорного Карабаха. Сборник статей / Составители В.А. Захаров, А.Г. Арешев. М.: НП ИД «Русская панорама», 2009, 352с.
9. Женевские дискуссии по Закавказью // МИД РФ. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/problematika-prostranstva-sng/situacia-vokrug-abhazii-i-uznoj-osetii-zenevskie-diskussii-po-zakavkaz-u/
10. ПАСЕ: «О создании пакта стабильности для Южного Кавказа» Резолюция 1525 URL: https://www.coe.int/T/т/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2006%5D/%5BSanMarino2006%5D/Res1525_rus.asp
11. *Gamaghelyan P.* Towards an Inclusive Conception of Best Practices in Peace and Conflict Initiatives: The Case of the South Caucasus // “International Negotiation”. Vol. 26, № 1, 2020. PP. 125–150.
12. *Azar E.* The Management of Protracted Social Conflict: Theory and Cases. London: “Dartmouth Publishing Company”, 1990, 157p.
13. *Маркедонов С.* Трансформация армяно-азербайджанского конфликта: исторический опыт и современное состояние // «Мировая экономика и международные отношения». Т. 66, № 12. 2022. СС. 120–130. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-12-120-130>
14. *Тания Л.* Варианты стратегии урегулирования грузино-абхазского конфликта // «Центральная Азия и Кавказ» URL: https://ca-c.org.ru/journal/2003/journal_rus/cac-05-05.tanrus.shtml
15. Цели в области устойчивого развития URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>
16. Цель 16. Содействие построению миролюбивого и открытого общества... URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/peace-justice/>
17. УВКБ: возвращение беженцев и внутренних переселенцев в Нагорный Карабах и прилегающие районы должно быть добровольным // UN news. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/11/1391492>
18. *Филяева А.И.* Современные теории демократии об урегулировании межэтнических конфликтов: делиберативный подход // «Вестник Московского университета. Сер.: 12. Политические науки», № 5, 2020. СС. 112–119.
19. *Худойкина Т.В.* Мирное урегулирование и разрешение споров // «Московский журнал международного права», № 3, 1998. СС. 52–60. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-1998-3-52-60>
20. *Güven İ.* Revisiting Ethnic Framing in Conflicts: Challenging the Concept of Ethnic Conflict // “Journal of Humanity, Peace and Justice”. Vol 1, № 1, 2024. PP. 49–64. DOI: <https://doi.org/10.26650/hupej.2024.10.1.1459672>
21. *Abdenur A.* UN Peacekeeping in a Multipolar World Order: Norms, Role Expectations, and Leadership. In: de Coning, C., Peter, M. (eds) United Nations Peace Operations in a Changing Global Order // “Palgrave Macmillan”, 2019. PP. 52–53. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-99106-1_3
22. Цель 16. Содействие построению миролюбивого и открытого общества... URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/peace-justice/>
23. *Doucey M.* Understanding the Root Causes of Conflicts: Why it Matters for International Crisis Management. International Affairs Review, International Affairs Resource (IAR),

2024. URL: <https://www.iar-gwu.org/print-archive/9w4e9g1kqj9n2ui95nfsjbbxbh876g?-utm>
24. Doyle M., Sambanis N. *Making War and Building Peace: United Nations Peace Operations* // "Princeton University Press", 2006. PP. 126–127. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctt7rtn4>
  25. Буря на Кавказе / Д. Барри, Г.М. Дерлугьян, А.М. Искандарян, М. Казалет, А.В. Лавров, К.В. Макиенко, С.М. Маркедонов, Л.А. Нерсисян, Р.Н. Пухов, Д.В. Тренин, К. Хас, М.Ю. Шеповаленко / Под ред. Р.Н. Пухова. М.: «Центр анализа стратегий и технологий», 2021, 128с.
  26. Bhaskar R., Danermark, B. *Metatheory, interdisciplinarity and disability research: A critical realist perspective*// "Scandinavian Journal of Disability Research", № 8 (4). 2006. PP. 278–297.
  27. Brubaker R. *National Minorities Nationalising States and External National Homelands in the New Europe* // "Daedalus". Vol. 124 (2), 1993. PP. 107–132.
  28. New Report: Freedom in Eurasia Declined in 2023 amid the Azerbaijani Regime’s Conquest of Nagorno-Karabakh (February 29, 2024) // "Freedom House". URL: <https://freedomhouse.org/article/new-report-freedom-eurasia-declined-2023-amid-azerbaijani-regimes-conquest-nagorno-karabakh>
  29. Ассоциация молодых юристов Грузии: «Преследование за посты – ограничение свободы слова, цель – посеять страх» (12.06.2025) / "Jamnews". <https://jam-news.net/ru/правозащитники-о-преследовании-за-по/>; ЕС наносит армянскому народу серьезный ущерб, закрывая глаза на репрессии – Осканян (25.07.2025) / "Sputnik Armenia" URL: <https://am.sputniknews.ru/20250725/es-nanosit-armyanskomu-narodu-sereznyu-uscherb-zakryvaya-glaza-na-repressii---oskanyan-91675900.html>
  30. Азербайджанец Бахруз Самедов приговорен к 15 годам тюрьмы за переписку с армянами (23.06.2025) / BBC. URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/cev0eg42r8lo>
  31. Международный Суд ООН отклонил оба предварительных возражения Азербайджана по делу «Армения против Азербайджана» // «Арменпресс». URL: <https://armenpress.am/ru/article/1204729>
  32. UN Karabakh Mission Told ‘Sudden’ Exodus Means as Few as 50 Ethnic Armenians May Remain // UN news. URL: <https://news.un.org/en/story/2023/10/1141782>
  33. Перед COP29 Азербайджан заручился поддержкой в палате лордов Великобритании // OCCRP. URL: <https://www.occrp.org/ru/proekt/know-your-host-why-it-matters-that-azerbaijan-is-hosting-the-cop29-climate-summit/pered-cop29-azerbaidzan-zarucilsia-podderzkoi-v-palate-lordov-velikobritanii-gde-vysoko-ocenili-ego-rol>
  34. УВКБ: возвращение беженцев и внутренних переселенцев в Нагорный Карабах и прилегающие районы должно быть добровольным // UN news. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/11/1391492>
  35. В армянский офис ООН передано письмо-требование об освобождении армянских пленных в Азербайджане (17.01.2025) / "Armenpress". <https://armenpress.am/ru/article/1209743>
  36. Женевские дискуссии по Закавказью / МИД РФ. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/problematika-prostranstva-sng/situacia-vokrug-abhazii-i-uznoj-osetii-zenevskie-diskussii-po-zakavkaz-u/
  37. Azerbaijan Orders Closure of ICRC and Four UN Agency Offices, Citing Irrelevance. (6 Mar 2025) // "Caucasus Watch". URL: <https://caucasuswatch.de/en/news/azerbaijan-orders-closure-of-icrc-and-four-un-agency-offices-citing-irrelevance.html>

REFERENCES

1. *Lijphart A.* Democracy in Multi-Constituent Societies: A Comparative Study. Moscow: “Aspect Press”, 1997, 287p. [In Russian].
2. *Horowitz D.* Ethnic Groups in Conflict. Berkeley and Los Angeles, California: University of California Press, 1985, 697p.
3. *Filyaeva A.* Consociational and integrative approaches to settlement of interethnic conflicts: development in research of 1990s – 2010s. // “Socio-humanitarian knowledge”, № 6, 2021. PP. 323–328. DOI: <http://doi.org/10.34823/SGZ.2021.6.517734> [In Russian].
4. *Young I.* Justice and the Politics of Difference. Princeton: “Princeton University Press”, 1990, 304p.
5. *Walzer M.* On Toleration. New Haven: “Yale University Press”, 1999, 144 p.
6. *O’Flynn I.* Deliberative Democracy, the Public Interest and the Consociational Model // “Political Studies”. Vol. 58, № 3. 2010. PP. 572–589.
7. *Taniya L.* Options for a Strategy for Resolving the Georgian-Abkhaz Conflict // “Central Asia and the Caucasus”, № 5, 2003. URL: https://ca-c.org.ru/journal/2003/journal_rus/cac-05/05.tanus.shtml [In Russian].
8. The Mayendorf Declaration of November 2, 2008 and the situation around Nagorno-Karabakh. Collection of articles / Authors V. Zakharov, A. Areshev. Moscow: NP ID “Russkaya Panorama”, 2009, 352p. [In Russian].
9. The Geneva discussions on Transcaucasia // MFA of the Russian Federation. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/problematika-prostranstva-sng/-situacia-vokrug-abhazii-i-uznoj-osetii-zenevskie-diskussii-po-zakavkaz-u/ [In Russian].
10. PACE: On the establishment of a stability pact for the South Caucasus. Resolution 1525 URL: https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2006%5D/%5BSanMarino2006%5D/Res1525_rus.asp [In Russian].
11. *Gamaghelyan P.* Towards an Inclusive Conception of Best Practices in Peace and Conflict Initiatives: The Case of the South Caucasus // “International Negotiation”. Vol. 26, №. 1, 2020. PP. 125–150.
12. *Azar E.* The Management of Protracted Social Conflict: Theory and Cases. London: “Dartmouth Publishing Company”, 1990, 157p.
13. *Markedonov S.* Transformation of the Armenian-Azerbaijani Conflict: Historical Experience and Current Developments // “World Economy and International Relations”. Vol. 66, № 12, 2022. PP. 120–130. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-12-120-130> [in Russian].
14. *Taniya L.* Options for a Strategy for Resolving the Georgian-Abkhaz Conflict // Central Asia and the Caucasus. No. 5, 2003. URL: https://ca-c.org.ru/journal/2003/journal_rus/cac-05/05.tanus.shtml [In Russian].
15. Sustainable Development Goals URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>
16. Goal 16. Promote peaceful and inclusive societies... URL: <https://www.un.org/sustainable-development/ru/peace-justice/>
17. UNHCR: The return of refugees and internally displaced persons to Nagorno-Karabakh and adjacent areas must be voluntary // “UN news”. URL: <https://news.un.org/ru/story/-2020/11/1391492> [In Russian].

18. *Filyaeva A.* Theories of democracy and ethnic conflicts resolution: a deliberative approach // “Bulletin of Moscow University. Series 12. Political sciences”, № 5, 2020. PP. 112–119. [In Russian].
19. *Khudoykina T.* Peaceful settlement and resolution of disputes // “Moscow Journal of International Law”, № 3, 1998. PP. 52–60. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-1998-3-52-60> [In Russian].
20. *Güven İ.* Revisiting Ethnic Framing in Conflicts: Challenging the Concept of Ethnic Conflict // “Journal of Humanity, Peace and Justice”. Vol 1, № 1, 2024. PP. 49–64. DOI: <https://doi.org/10.26650/hupej.2024.10.1.1459672>
21. *Abdenur A.* UN Peacekeeping in a Multipolar World Order: Norms, Role Expectations, and Leadership. In: de Coning, C., Peter, M. (eds) United Nations Peace Operations in a Changing Global Order. “Palgrave Macmillan”, 2019. PP. 52–53. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-99106-1_3
22. Goal 16. Promote peaceful and inclusive societies... URL: <https://www.un.org/sustainable-development/ru/peace-justice/>
23. *Doucey M.* Understanding the Root Causes of Conflicts: Why it Matters for International Crisis Management // “International Affairs Review”, “International Affairs Resource” (IAR), 2024. URL: <https://www.iar-gwu.org/print-archive/9w4e9g1kqj9n2ui95nfsjbx-bh876g?utm>
24. *Doyle M., Sambanis N.* Making War and Building Peace: United Nations Peace Operations. “Princeton University Press”, 2006. PP. 126–127. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctt7rtn4>
25. Storm in the Caucasus / D. Barry, G. Derluguian, A. Iskandaryan, M. Cazalet, A. Lavrov, K. Makienko, S. Markedonov, L. Nersisyan, R. Pukhov, D. Trenin, K. Has, M. Shepovenko / Ed. by R. Pukhov. Moscow: Center for Analysis of Strategies and Technologies, 2021, 128p.
26. *Bhaskar R., Danermark, B.* Metatheory, interdisciplinarity and disability research: A critical realist perspective// “Scandinavian Journal of Disability Research”, № 8 (4). 2006. PP. 278–297.
27. *Brubaker R.* National Minorities Nationalising States and External National Homelands in the New Europe // “Daedalus”. Vol. 124 (2), 1993. PP. 107–132.
28. New Report: Freedom in Eurasia Declined in 2023 amid the Azerbaijani Regime’s Conquest of Nagorno-Karabakh (February 29, 2024) // “Freedom House”. URL: <https://freedomhouse.org/article/new-report-freedom-eurasia-declined-2023-amid-azerbaijani-regimes-conquest-nagorno-karabakh>
29. Georgian Young Lawyers' Association: Persecution for posts is a restriction of freedom of speech, the goal is to sow fear (12.06.2025) / “Jamnews”. URL: <https://jam-news.net/ru/pravozashchitniki-o-presedovanii-za-po/>; The EU is causing serious harm to the Armenian people by turning a blind eye to repressions - Oskanyan (25.07.2025) / Sputnik Armenia. URL: <https://am.sputniknews.ru/20250725/es-nanosit-armyanskomu-narodu-sereznyy-uscherb-zakryvaya-glaza-na-repressii---oskanyan-91675900.html>
30. Azerbaijani Bahruz Samedov sentenced to 15 years in prison for corresponding with Armenians (23.06.2025) // BBC. URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/cev0eg42r8lo>
31. The International Court of Justice rejected both of Azerbaijan's preliminary objections in the case of Armenia v. Azerbaijan // “Armenpress”. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1204729>

32. UN Karabakh Mission Told ‘Sudden’ Exodus Means as Few as 50 Ethnic Armenians May Remain // UN news. URL: <https://news.un.org/en/story/2023/10/1141782>
33. Ahead of COP29, Azerbaijan secured support in the UK House of Lords // OCCRP. URL: <https://www.occrp.org/ru/proekt/know-your-host-why-it-matters-that-azerbaijan-is-hosting-the-cop29-climate-summit/pered-cop29-azerbaidzan-zarucilsia-podderzkoi-v-palate-lordov-velikobritanii-gde-vysoko-ocenili-ego-rol>
34. UNHCR: The return of refugees and internally displaced persons to Nagorno-Karabakh and adjacent areas must be voluntary // “UN news”. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020-/11/1391492>
35. A letter demanding the release of Armenian prisoners in Azerbaijan was submitted to the UN Office in Armenia (17.01.2025) // “Armenpress”. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1209743>
36. Geneva Discussions on Transcaucasia / Russian Foreign Ministry. URL: https://mid.ru-ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/problematika-prostranstva-sng/situacia-vokrug-abhazii-i-uznoj-osetii-zenevskie-diskussii-po-zakavkaz-u/
37. Azerbaijan Orders Closure of ICRC and Four UN Agency Offices, Citing Irrelevance. (6 Mar 2025) // “Caucasus Watch”. URL: <https://caucasuswatch.de/en/news/azerbaijan-orders-closure-of-icrc-and-four-un-agency-offices-citing-irrelevance.html>

**THE SPECIFICS OF ETHNIC CONFLICT RESOLUTION IN
THE CONTEXT OF THE UN'S SUSTAINABLE DEVELOPMENT
GOALS: THE CASE OF THE SOUTH CAUCASUS**

N. Dunamalyan¹, D. Kazarinova²

Russian-Armenian (Slavonic) University¹,

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba²

ABSTRACT

The specifics of ethnic conflict resolution in the context of the UN's sustainable development priorities, on the example of the South Caucasus region, remains the most important priority of global and regional security. Along with the intensification of global turbulence, the security architecture of the entire region is intensively changing, while non-regional players and international organizations are taking an active position in these processes. This international organizations are to be guided not only by the interests of their member states, but also by global principles of sustainable development. The main principles laid down in the UN 2030 Agenda, in particular SDG-16, and their application to the resolution of interethnic conflicts are considered.

Keywords: interethnic conflicts, South Caucasus, Sustainable Development Goals, UN SDGs, consociative approach, integrative approach, deliberative approach, UN area of responsibility.